

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 46-КГ17-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 апреля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С., Киселёва А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Душкиной В. С. к ООО «Коммерческий Волжский социальный банк» о признании пунктов кредитного договора недействительными, возложении обязанности возвратить уплаченные денежные средства по кассационной жалобе Душкиной В. С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 августа 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав Данилову И.А., Краснощёкову Е.И., Лёвину Т.В., Новожёнову Н.С., представляющих интересы Душкиной В.С., поддержавших доводы жалобы, Кирина Д.А., представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», являющейся конкурсным управляющим ООО «ВСБ», возражавшего против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Душкина В.С. обратилась в суд с названным иском к обществу с ограниченной ответственностью «Коммерческий Волжский социальный банк» (ООО «ВСБ»), указав, что между сторонами заключён кредитный договор, в соответствии с которым ООО «ВСБ» обязалось предоставить истцу денежные средства в размере 170 000 руб. с начислением на эту сумму 14,75% годовых, а Душкина В.С. обязалась возвратить сумму кредита и уплатить проценты в срок не позднее 10 сентября 2015 г. Сумма основного

долга и процентов за пользование кредитом выплачена Душкиной В.С. досрочно. По мнению истца, условия названного кредитного договора, определяющие момент исполнения обязательств заёмщика (п. 2.4.2.) и устанавливающие первоочередное погашение требований по штрафам и неустойкам перед другими требованиями (п. 4.2.), являются недействительными, поскольку противоречат закону и ущемляют её права как потребителя.

Решением Кировского районного суда г. Самары от 30 мая 2016 г. исковые требования удовлетворены частично: оспариваемые условия кредитного договора признаны недействительными, на ответчика возложена обязанность произвести перерасчёт уплаченных истцом денежных сумм в соответствии с действующим законодательством. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением Кировского районного суда г. Самары от 4 июля 2016 г. исправлена описка в резолютивной части решения суда от 30 мая 2016 г.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 августа 2016 г. решение суда первой инстанции и определение об исправлении описки отменены, постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Душкиной В.С. поставлен вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения и оставления в силе постановлений суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 22 марта 2017 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания, предусмотренные ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены апелляционного определения в кассационном порядке.

Как установлено судами и подтверждается материалами дела, 10 сентября 2013 г. между Душкиной В.С. как заёмщиком и ООО «ВСБ» как кредитором заключён кредитный договор, по условиям которого кредитор обязался предоставить заёмщику денежные средства в сумме 170 000 руб. с начислением на эту сумму 14,75% годовых, а заёмщик обязался возвращать полученный кредит ежемесячными платежами в размере не менее 7 085 руб. и полностью исполнить свои обязательства не позднее 10 сентября 2015 г.

В соответствии с п. 2.4.2. заключённого сторонами кредитного договора датой погашения кредита, уплаты процентов штрафов, пени

является дата поступления денежных средств в кассу Кредитора либо безналичным путём на ссудный счёт Заёмщика и доходные счета (л.д. 6-7).

Согласно п. 4.2. указанного выше кредитного договора в случае образования просроченной задолженности по кредиту и/или процентам суммы, выплачиваемые заёмщиком в погашение задолженности, при их недостаточности направляются в следующем порядке: на погашение штрафов, неустоек, процентов, основного долга по кредиту. Кредитор имеет право в одностороннем порядке изменить распределение полученных средств и уведомить об этом Заёмщика.

Удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции исходил из того, что п. 2.4.2. заключённого сторонами кредитного договора противоречит положениям ст. 37 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», согласно которым датой исполнения обязательств потребителя перед кредитором считается дата внесения денежных средств в кредитную организацию, либо платёжному агенту. Суд также указал, что положения п. 4.2. кредитного договора, предусматривающие первоочередное погашение штрафов и неустоек перед другими обязательствами заемщика, противоречат положениям ст. 319 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении искивых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что изменение сторонами договора очередности погашения требований по денежному обязательству, установленной ст. 319 Гражданского кодекса Российской Федерации, не противоречит закону и не ущемляет права потребителя, при этом истец добровольно заключила с ответчиком кредитный договор на предложенных им условиях, с которыми она была ознакомлена и которые она обязалась соблюдать.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

Согласно ст. 319 Гражданского кодекса Российской Федерации сумма произведённого платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга.

Исходя из смысла приведённой правовой нормы под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты, являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, ст. 317.1, 809, 823 Гражданского кодекса Российской Федерации). Проценты, являющиеся мерой гражданско-правовой ответственности, в том числе штрафы и неустойки, к указанным в ст. 319

Гражданского кодекса Российской Федерации процентам не относятся и погашаются после суммы основного долга.

Согласно п. 1 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу п. 4 названной статьи условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами. В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить её применение либо установить условие, отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения (п. 1 ст. 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, положения ст. 319 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие очерёдность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон, однако таким соглашением может быть изменён порядок погашения лишь тех требований, которые названы в этой правовой норме.

Это не было учтено судом апелляционной инстанции, указавшим, что положения ст. 319 Гражданского кодекса Российской Федерации допускают согласование сторонами договора условия о первоочередном погашении требований, не названных в этой правовой норме, в частности, штрафов и неустоек.

В соответствии с ч. 1 ст. 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Постановление суда апелляционной инстанции выносится в форме апелляционного определения.

В апелляционном определении должны быть указаны мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (ст. 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решением суда первой инстанции (с учётом определения об исправлении описки) признаны недействительными с момента заключения два пункта кредитного договора: п. 2.4.2., в той части, в которой он определяет момент исполнения обязательств заёмщика, и п. 4.2., устанавливающий первоочередное погашение требований по штрафам и неустойкам перед другими требованиями.

Не соглашаясь с постановлениями суда первой инстанции, ответчик подал апелляционную жалобу, в которой оспаривал выводы суда относительно недействительности как п. 4.2. кредитного договора, так и п. 2.4.2.

В апелляционном определении, отменившем решение суда в полном объёме, указаны мотивы, по которым суд пришёл к своим выводам о действительности п. 4.2. кредитного договора. Правового обоснования, почему суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции о недействительности п. 2.4.2. кредитного договора, апелляционное определение не содержит.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм материального и процессуального права являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены постановления суда апелляционной инстанции.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 августа 2016 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Самарского областного суда от 23 августа 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи